

Когда они приехали в город, Цзян Ицзюнь объехал еще одну не очень оживленную улицу и, наконец, добрался до ближайшей городской больницы. Он поспешно припарковал машину перед больницей и, прежде чем выйти, торопливо сказал Сянь Цзыхао: "Быстро, отправь сначала ее, я помогу старику!".

В этот момент Цзян Руолан почувствовала, что кровь в ее ногах перестала идти. Она не знала, хорошо это или плохо, но увидев вывеску больницы, она почувствовала волну тревоги и страха.

Она боялась, что врачи извлекут детей из ее утробы, боялась, что они скажут, что детей нельзя спасти, и боялась, что все закончится не очень хорошо.

Однако, как бы ей ни было страшно, Сянь Чжихао подхватил ее за талию, вынес из машины и быстро вошел в больницу.

"Президент Сянь!" После получения звонка от семьи Сянь, несколько врачей уже давно все подготовили и ждали у входа. Увидев вошедшего, они тут же пододвинули к нему одну из кроватей.

Сянь Чжихао осторожно положил Цзян Руолан на кровать. Несмотря на тревожное выражение лица, он сурово сказал: "Ты должен сделать все возможное! С ней ничего не должно случиться! Вы слышите меня?"

"Не волнуйтесь, президент Сянь. Мы сделаем все возможное!" Когда врачи увидели, что у Цзян Руолан большой живот, а нижняя часть тела кровоточит, они посмотрели друг на друга и осторожно подтолкнули ее к отделению скорой помощи.

Другой врач также помог старику. Он осмотрел его состояние и сказал: "Быстро, два сломанных левых ребра! Его нога также выглядит вывихнутой из-за сильных травм. Немедленно занесите его внутрь!"

Услышав, что у старика Сяня действительно сломана кость, Чжан Ань тут же подняла руку и прижала ее ко лбу. "Как это могло случиться?"

Сянь Гуйин, которая шла с ними, поддерживала Чжань Ань сбоку. Ее глаза наполнились беспокойством, и она сказала: "Надеюсь, с ними ничего не случилось".

Чжан Ань покачала головой. "Как Цуй Люсянь могла так поступить? Какой ужас!"

Как семья Сянь могла воспитать такую неблагодарную! В конце концов, она еще умудряется огрызаться на всех!"

"Я собираюсь отогнать машину на стоянку. Тебе стоит взглянуть на лечащего врача". Прежде чем выйти, Цзян Ицзюнь положил руку на плечо Сянь Чжихао.

Сянь Чжихао кивнул в знак благодарности, затем прошел прямо к двум палатам скорой помощи и посмотрел на красные огни на двух палатах. Затем он попросил няню Чэн и остальных сопроводить Чжань Аня и Сянь Гуйин в больничную уборную и уладить все как можно скорее.

Когда Сянь Цзянь получил новости и поспешил туда, было уже ближе к полуночи.

В приемном покое Цзян Руолан продолжала тянуть врача за руку. "Вы должны спасти моих детей. Вы должны защитить их!"

"Госпожа Сянь, не волнуйтесь. Мы сделаем все возможное, чтобы защитить ваших детей. Пожалуйста, поработайте с нами сейчас. Вам нужно успокоиться". Доктор успокоил ее. Она не убрала руку.

Успокоиться? Как Цзян Руолан может успокоиться в такой ситуации? Она боялась, что если расслабится, то потеряет своих детей, но эти врачи казались очень авторитетными. Вспомнив слова Сянь Чжихао, она стиснула зубы и медленно расслабила тело.

Пока врачи внимательно осматривали ее, Цзян Руолан чувствовала себя слишком измученной. Она была так измучена шоком и ночной усталостью. Они еще не дали ей анестезию, но она уже устала.

Хирургический свет был слишком ярким, чтобы Цзян Руолан могла открыть глаза, а приборы медленно двигались на ее животе. Постепенно она закрыла глаза и молилась в своем сердце, пока не услышала, как дверь приемного покоя снова открылась.

Когда она открыла глаза, то увидела Сянь Цзыхао, одетого в синий халат, в маске и такой же шапочке, как у врачей, который шел к кровати. Хотя он был в маске и шапочке, Цзян Руолан все равно узнала его глаза, наполненные нежностью, утешением и ободрением.

Она улыбнулась и протянула ему руку.

Сянь Чжихао взял его и наклонился, чтобы прошептать ей на ухо: "Я всегда буду с тобой, будь то сейчас или в день рождения наших детей. Так что, моя жена, не бойся, я всегда буду с тобой".

Цзян Руолан кивнула. Ее слезы падали неудержимо. Она сжала губы, но постепенно не смогла выдержать усталости. Она медленно закрыла глаза.

После этого ей показалось, что она слышит слова врача: "Президент Сянь, организм госпожи Сянь получил сильное сотрясение, а также некоторое психическое возбуждение. Текущее состояние малышей очень опасно, нам нужно срочно заняться этим. Мы обязательно сделаем все возможное, чтобы защитить малышей. Пожалуйста, уйдите первыми, иначе мы, привыкшие стоять у операционного стола, неизбежно будем нервничать из-за вашего присутствия".

"Также, президент Сиань... Хотя тело госпожи Сиань все еще считается здоровым, но она все еще носит близнецов. Мы должны сказать вам, что если детей удастся спасти, то тяжелые травмы, полученные в этот раз, оставят после себя побочные эффекты, и в день рождения детей она, скорее всего, потеряет много крови. В это время мы должны убедиться, что банк крови хорошо подготовлен, иначе мы не сможем гарантировать, что мать и дети будут в безопасности."

Прежде чем Сянь Чжихао принял решение, Цзян Руолан изо всех сил попыталась открыть глаза и сказала слабым голосом: "Сейчас, когда наука так развита, я слышала, что уровень материнской смертности очень низок. Вы также сказали, что когда банк крови будет достаточно подготовлен, со мной все будет в порядке. Мои дети находятся здесь уже почти шесть месяцев. Я хочу защитить их".

Услышав, что Цзян Руолан внезапно проснулась и что-то сказала, Сянь Чжихао посмотрел на нее. Она решительно посмотрела на него и храбро улыбнулась, после чего сказала: "Цзыхао, не дай им забрать наших детей, хорошо?".

Цзян Руолан заставил себя улыбнуться: "Ты уже говорил, я сильный Цзян Руолан. Поскольку

наши дети могут быть спасены, почему я должна бояться того, что произойдет в тот день?

Я верю врачам, и я верю в себя. Я верю в наших детей, и я верю в тебя, поэтому ты тоже должна доверять мне, Цзыхао".

Сянь Чжихао поцеловал ее руку и наконец кивнул доктору. Цзян Руолан облегченно вздохнула.

Цзян Руолан снова видела длинный сон, но на этот раз в нем не было ни страха, ни ужасных воспоминаний о молодости, только сильный аромат, который задерживался в ее ноздрях.

Голос Чжан Аня прозвучал в ее ухе. "Как дела? Руолан проснулся?"

"Как дети? Удалось ли тебе спасти их?" Затем раздался голос Сянь Цзяня.

Вошел врач, велел им говорить как можно тише, а затем что-то сказал.

Услышав эти слова, Цзян Руолан очнулась от своего сна и вернулась в реальность. Она медленно открыла глаза и увидела белоснежный потолок. Затем она почувствовала, что кто-то спешит к ней.

"Руолан, ты наконец-то проснулась!" Чжан Ань смотрела на нее с довольным выражением лица. Она наклонилась и коснулась ее бледного лица. "Глупый ребенок, у тебя все еще болит живот?"

Сянь Цзянь взял корзину с фруктами, которую принесли несколько человек, и поставил ее на маленький прикроватный столик. Затем он встал позади Чжан Ань и посмотрел на Цзян Руолан.

Цзян Руолан взяла себя в руки и посмотрела сначала на Чжан Ань, а затем положила руку на живот. "Мой ребенок".

Когда она почувствовала, что прикоснулась не к плоскому животу, которого боялась больше всего, а к круглому и тяжелому животу, она обрадовалась и воспрянула духом. "Мои дети действительно в безопасности?"

Увидев ее улыбку, Чжан Ань тоже засмеялся и заплакал. "Глупые девочки, Старик и Цзыхао рисковали своими жизнями, чтобы защитить вас на этот раз, если эти два малыша не дадут по морде своей матери и останутся, значит они слишком слабы! Дети нашей семьи Сянь все очень сильные!"

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2535245>